

Слова Цзынь Лиюй заставили остальных посмотреть на парня с изумлением, потому что это означало, что сила Цин Шуя достаточно велика, чтобы даже он придавал ей значение.

— Сила человека ограничена. Брат, не возноси меня так высоко на пьедестал. У нас появится надежда победить врага, если мы все будем работать вместе. Давай усердно работать ради всех во Дворце Морского Короля. — Цин Шуй поднял свою чашу.

— Все здесь братья, сестры и лучшие друзья. Наша жизнь и смерть идут рука об руку. — Муюнь Цингэ подняла кубок с вином.

— Ваше здоровье!

.....

Банкет прошел вполне гармонично. Все сидящие гости оказались могущественными личностями Дворца Морского Короля, либо вождями племени. А причина их мирного сосуществования заключалась в Муюнь Цингэ.

Племя Дракаин оказалось вдобавок племенем Богини Драконов. Все они обладают мощными Небесными Техниками. Если они пробудят родословную в своих генах, то станут ужасными существами.

Все они безоговорочно признали свою преданность Муюнь Цингэ. Что касается вопроса о том, стоял ли за ней более могущественный покровитель, никто не знал. Хотя ее родословная еще не пробудилась, никто не мог игнорировать ее силу.

У каждого племени был вождь, а также несколько Старейшин. Они остались в своих владениях, но без исключений принадлежали Дворцу Морского Короля. Их честь и слава связаны с Дворцом Морского Короля, поэтому они объединились, чтобы сражаться против внешних захватчиков. В конце концов, если Дворец Морского Короля падет, их ждет только одна участь - плен.

Естественно, единственным исключением являлись предатели внутри, поскольку они окажутся выдающимися союзниками противника.

Думая о предателях внутри, Цин Шуй вспомнил прошлые слова Иэ Цзяньгэ. Поскольку она сказала, что Дворец Морского Дракона и Дворец Злойной Акулы абсолютно уверены в своей победе, он задался вопросом, не происходит ли здесь чего-нибудь подозрительного?

.....

После банкета Цин Шуй вернулся вместе с Иэ Цзяньгэ. В конце концов, он ее муж, поэтому они должны вернуться вместе. Ему даже не нужно было искать жилье, так как мог жить в дворце Иэ Цзяньгэ.

Муюнь Цингэ не стала их беспокоить, так как они давно не виделись. Просто она не знала, что между Цин Шуем и Иэ Цзяньгэ еще ничего не произошло интимного.

Во время прогулки они много о чем говорили. В основном о делах, которые происходили в прошедшие годы. Это место очень важно для Иэ Цзяньгэ в настоящее время, так как можно сказать, что это ее дом.

Первоначально она планировала вернуться и найти Цин Шуя, но не могла покинуть дворец. Она получила наследство Дракаин, а если что-то случится с Дворцом Морского Короля, она будет волноваться.

Поэтому поездку она отложила. Она не думала, что Цин Шуй найдет ее сам. Хотя она и не видела его долгое время, она верила в него. Раз уж он приехал, то нынешний кризис можно будет решить.

Она верила, что Цин Шуй способен на это.

Во дворце Иэ Цзяньгэ царила тишина тихо. Цин Шуй и Иэ Цзяньгэ скрылись за его воротами. Потянув за собой женщину он выглядел совершенно спокойным, хоть и чувствовал неопределимое возбуждение.

Время от времени он смотрел на это прекрасное лицо. Чувствуя удовлетворение в своем сердце, он сказал: — Цзяньгэ, я никогда не думал, что настанет день, когда у меня появятся неприличные мысли о тебе.

— А почему у тебя не было неприличных мыслей? Неужели я выгляжу так уродливо? — Спросила Иэ Цзяньгэ, хотя и знала ответ. Они оба так говорили, так как подобные фразы служили формой удовольствия для них, а также способом выразить свои чувства.

— Вначале я смотрел на тебя как на своего Мастера, который сродни Бессмертному. Я только восхищался тобой, чувствуя себя перед тобой танцующим клоуном. — Вспоминал Цин Шуй.

В то время Иэ Цзяньгэ лишь обладала силой Стадии Сяньтянь четвертого уровня, и не было необходимости даже говорить о нем. Конечно, то было более 20 лет назад. Многие изменилось за прошедшие годы, а их встречи почти прекратились.

Теперь же, спустя 20 лет, многие изменилось, в том числе и их силы.

Иэ Цзяньгэ вспомнила о Хребте Короля Льва. Цин Шуй весь не мог отпустить её, потому что она не хотела. Все ради того, чтобы достичь поставленной ею же цели - цели подняться на Хребет Короля Льва за 20 лет, и он достиг ее.

— О чем ты думаешь? Чувствую себя таким счастливым. — Цин Шуй оценил очарование губ женщины.

— Я думала о том дне, когда мы гуляли вместе раньше. Сейчас он кажется таким далеким, но я отчетливо помню его. — Иэ Цзяньгэ крепко сжала руку Цин Шуя, пока отвечала.

— И я тоже.

Они вошли во дворец. Хотя он и назывался дворцом, на самом деле он оказался не таким уж большим и походил на павильон. Внутренние удобства выглядели просто и удобно. Вся комната казалась совершенно чистой.

— Цин Шуй, в Дворце Морского Короля есть люди, вступившие в сговор с врагом. Они не показывались во время предыдущих атак, но так как враг полон решимости победить на этот раз, они определенно будут действовать. — Произнесла Иэ Цзяньгэ, посидев в комнате. У них не так много времени на уничтожение заговорщиков.

— И ты знаешь, кто они? — С любопытством спросил Цин Шуй.

— Цзынь Лиюй!

Цин Шуй изумился. Он никогда не думал, что заговорщиком являлся сам Цзынь Лиюй. Зверолюди довольно просты и почитали силу. Более того, Цзынь Лиюй являлся Третьим Лордом Дворца. При обычных обстоятельствах он никак не мог вступить в сговор с врагом.

— Как это может быть он? — Цин Шуй был озадачен.

— Я видела это лично. У него только одно условие, но жаль, что он не понимает, что его просто используют. — Вздохнула Иэ Цзяньгэ.

— В каком смысле? — Полюбопытствовал Цин Шуй.

Иэ Цзяньгэ слегка покраснела, но сказала тихим голосом: — Он хочет меня и Муюнь Цингэ, а также водные владения Дворца Морского Короля.

— Черт! Он даже осмеливается строить козни моей женщине. Поначалу я думал, что у него не все в порядке с головой, но не ожидал, что он одурачит даже меня.

Если Цзынь Лиюй нераскрытый предатель, то у Дворца Морского Короля дела плохи. Просто Цин Шуй не понимал, почему тот не напал заранее. Он задумался, стоит ли ему позже справиться с ним в одиночку или захватить его, Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ в один присест. Цин Шуй чувствовал, что причина пассивности Цзынь Лиюй возможно заключалась в том, что он не был уверен в своих шансах на успех. Ведь далеко не просто справиться с Иэ Цзяньгэ и Муюнь Цингэ.

Иэ Цзяньгэ посмотрела на вульгарную внешность парня и покачала головой, улыбаясь: — На самом деле, Дворец Морского Дракона и Дворец Злойной Акулы просто хотят эксплуатировать Цзынь Лиюй, вот и все. Причина их нападения тоже заключается в основном из-за Муюнь Цингэ, поэтому они могут согласиться на его условия. А когда они достигнут цели, Цзынь Лиюй не сможет избежать участи смерти.

— Неужели соблазн племени Дракаин так велик? Почему все хотят заполучить Муюнь Цингэ?
— С любопытством спросил Цин Шуй.

Выражение Иэ Цзяньгэ стало неестественным: — Тело Дракаин является довольно особенным. Чистая Дракаина может позволить своему мужчине получить огромные преимущества, а их потомки достигнут много. Разве такие условия не очень привлекательны?

Цин Шуй неловко рассмеялся: — Так вот оно что. Очень заманчиво...

Прежде чем он успел закончить свои слова, Иэ Цзяньгэ скрутила ему ухо, но Цин Шуй воспользовалась этим и обнял ее, упав на огромный диван, который смягчил их падение.

Иэ Цзяньгэ хотела что-то сказать, но Цин Шуй накрыл её губы своими.

Его руки блуждали по ее груди. После такого долгого времени чувства между ними снова пробудились. Цин Шуй не собирался отпускать ее на этот раз. Он хотел, чтобы она стала его женщиной, самой счастливой женщиной.

— Цзяньгэ, ты все еще помнишь мои прошлые обещания? — Цин Шуй улыбнулся.

Иэ Цзяньгэ слегка прищурилась, а ее бледное лицо покраснело. Такой картины достаточно,

чтобы Цин Шуй пришел в бешенство, но он сделал огромное усилие, чтобы взять себя в руки.

— Что? — Спросила женщина.

Цин Шуй не знал, забыла ли она или сделала это намеренно, но он решил, что она не забыла.

— Стань моей женщиной! — Цин Шуй перевернулся, обнимая ее и заставляя лечь на него.

Иэ Цзяньгэ застенчиво кивнула головой, что для Цин Шуя стало легкой неожиданностью, но ее сердцебиение явно ускорилось.

— Я помню, как сказал, что хочу, чтобы ты умоляла меня раздеть тебя, а также чтобы ты помогла мне раздеться, а потом села сверху...

— Негодяй, тебе нельзя такое говорить. — Иэ Цзяньгэ прикрыла ему рот.

Естественно, она это помнила. Ни один мужчина не осмеливался говорить в ее присутствии так бесцеремонно. Единственным исключением являлся Цин Шуй, но умерить его пыл просто невозможно.

Иэ Цзяньгэ медленно наклонилась к его ушам: — Но не думай давать себе вольности!

Цин Шуй не знал, что она имела в виду, но кивнул.

Иэ Цзяньгэ медленно приблизилась к его уху, тихо шепча: — Снимай свою одежду!

Цин Шуй вырвался из её хватки и поцеловал.

Возбуждение, которое Цин Шуй испытывал сейчас, сильно отличалось от того, что он испытывал в реальных битвах. Иэ Цзяньгэ отпрянула, стиснула зубы и сказала: — Я хочу стать твоей женщиной...

Иэ Цзяньгэ сказала это, а затем уткнулась головой в его шею, не соглашаясь поднять ее.

Хотя Цин Шуй сказал, что хочет, чтобы она раздела его и оседлала, он знал, что на такое она не решится в первый раз. Он мог воспользоваться этим позже, когда возникнет необходимость.